

Глава 39. Императорский прием. Часть 3.

«Да здравствует, Император!» - раздались крики по всему главному залу. Люди приветствовали Императора и Императрицу. Когда они вошли, Чжо Цин слегка приподняла голову и прищурилась, чтобы рассмотреть эту пару. Янь Хун Тянь был одет в ярко-желтый шелковый халат с белым нефритовым поясом на талии, на его голове была нефритовая шляпа. Холодные глаза Императора идеально сочетались с таким нарядом. Своим видом Янь Хун Тянь мог заставить людей бояться, просто взглянув на него.

На самом деле, действительно кроме Чжо Цин никто не осмеливался поднять голову и взглянуть на эту пару. Императрица, казалось, была действительно молода. На вид ей было около 20 лет. В ее волосах сверкала золотая шпилька, платье было темно-красного цвета, вышитая юбка с изображением пиона, которая касалась земли, делая ее внешность еще более роскошной. Однако, она не шла рядом с Императором. Эта женщина, хоть и имела уважаемый статус, все равно могла лишь провожать его взглядом, а не двигаться бок о бок.

Чжо Цин вздохнула. Она, наконец, поняла, почему короли в древние времена очень верили в себя. Кто еще мог заставить опуститься на землю всех людей в зале, среди которых была, можно сказать, вся элита общества?

Янь Жу Сюань уставилась на свою руку. Ее лицо горело, сердце колотилось. Она не слышала ничего вокруг, кроме собственного сердцебиения. Лоу Си Янь неожиданно схватил ее за руку и притянул к себе несколько мгновений назад. Хоть это и длилось лишь пару секунд, принцесса успела почувствовать, наконец, как его слегка холодные кончики пальцев мягко держали ее запястье.

Несколько раз, поднимая голову, чтобы взглянуть на это прекрасное лицо рядом с ней, Ян Жу Сюань знала, что независимо от того, сколько отчаяния и обиды он заставил ее испытать, она не могла отпустить его, потому что это было уже давно. Сердце и глаза принцессы не могли позволить этого никому, кроме него.

Его взгляд был направлен именно на эту дворцовую горничную, которая была переодетой принцессой Чао Юнь, зрочки Су Лин вспыхнули от отвращения. Она была действительно очень раздражена в этот момент. Замужняя женщина была не в состоянии разобраться в ситуации, неспособна ясно видеть все обстоятельства.

Янь Хун Тянь двигался в направлении самого высокого уровня в зале. Он занял свое место, Императрица последовала за ним и села на соседнее кресло. Император спокойно поднял обе руки и громко сказал: «Все высокопоставленные чиновники, вы можете подняться».

«Спасибо, Ваше Величество». Все приглашенные гости начали подниматься и расходиться по своим местам. Началась некая неразбериха.

Чжо Цин снова отреагировала с запозданием. Мо Бай внезапно потащил ее вверх. Чжо Цин скривила губы и смущенно встала.

«Дипломатические посланники Бэй Ци просят аудиенции».

Правительственный чиновник закричал громким голосом, а тени трех людей медленно появились в конце зала и пошли по золотому цветному ковру. Отчетливо были видны силуэты двух мужчин и одной женщины.

Все трое были одеты в роскошную одежду. Высокий и худой мужчина двигался впереди.

Относительно крепкий мужчина был позади него. Однако, внимание Чжо Цин привлекла лишь женщина. Она была абсолютно единственным человеком, который не позволил бы людям игнорировать ее красоту. Черты лица были настолько изысканными, а взгляд поистине поражал. Будто это была какая-то картина, которая приковывала к себе внимание всех, без исключения, вокруг.

«Да здравствует, Император!» Три человека вежливо преклонили колени, чтобы показать свою преданность.

Четкий голос Янь Хун Тянь ответил: «Вы можете подняться. Сейчас предоставим вам места. Присаживайтесь».

«Спасибо, Император».

Три человека сели на свои места, они расположились за длинными пустыми столиками рядом с Су Лин. Худой человек поприветствовал его. Выражение лица Су Лин по-прежнему было холодным, и он лишь слегка кивнул, чтобы поздороваться в ответ. Казалось, что Су Лин сделал это несколько грубо, но мужчина вообще не обратил на это внимания.

Громкий голос Янь Хун Тянь раздался снова: «Те из вас, кто только что пришел издалека, первым делом попробуйте вино из Аквилиарского дерева. Принесите вино!»

«Благодарим, Император».

Три женщины, которые были одеты в голубые одежды «дворцовых горничных», принесли вино. Они прошли вдоль длинного стола, опустили на колени и начали разливать напиток по чашам.

Разумеется, как в древние времена, так и в наше время официальные приемы были скучными и утомительными. Так было всегда. Разница заключалась, по крайней мере, в том, что люди раньше могли сидеть и есть, а потом, захотев покинуть мероприятие, просто встать и уйти...

Однако, теперь Чжо Цин могла лишь стоять и ждать... Она заскучала и зевнула, когда внезапно ее взгляд охватил дворцовую горничную. Чжо Цин испугалась и начала задыхаться. Она обратила внимание на женщину, которая наливала вино... На ее лице отчетливо виднелись два шрама от ножевой раны. Может быть это Цин Лин? Может ли это быть она? Или нет?

Естественно не только Чжо Цин обратила внимание на это. Лоу Си Янь также устремил свой взгляд на лицо дворцовой горничной. Телосложения служанки и Цин Фен были очень похожи. Но их взгляды различались. Глаза Чжо Цин отражали гордое, чистое, холодное сияние, а у горничной они были полны отчаяния и безразличия.

Но почему она здесь, на приеме? Как ей позволили обслуживать принцессу Ци?

Император хочет унижить ее? Лоу Си Янь незаметно взглянул на Янь Хун Тянь и заметил его удивленное выражение лица. Казалось, что не он организовал это... Единственным человеком, который мог устроить такое, была Императрица...

Дело в гареме, он не должен был заботиться о нем. Не было никакой активности со стороны Цин Фен, и Лоу Си Янь спокойно продолжил размышлять и следить за происходящим.

Возможно, из-за чрезвычайно удивленного и пылающего выражения лица Чжо Цин, или, может быть, из-за, так называемых, взаимосвязанных сердцах, дворцовая горничная внезапно

подняла голову и взглянула на нее. Их взгляды встретились.

Глаза служанки вдруг резко наполнились удивлением, и рука, державшая вино, начала дрожать. Чжо Цин, в свою очередь, немного остыла, так как она совершенно точно не была Гу Юнь. Возможно, она Цин Лин...

Она разочарованно отвела свой взгляд. Горничная внезапно поняла, что она слишком сильно потеряла контроль над собой и опустила голову.

Трое, только что появившихся гостей на высшем уровне, выпили вина. Третий принц Бэй Ци, Сюй Сюнь Сы почтительно рассмеялся и сказал: «Ожидаемо, вино действительно хорошее! Сильный аромат, мягкий и насыщенный вкус!»

На этот раз делегация Бэй Ци использовала обычные ухищрения, так что мы можем почувствовать мощный и великолепный образец Цюн Юэ, доминирующий и являющийся образцом совершенства.

"Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сказать, что наша страна признается в верности Цин Юэ».

Янь Хун Тянь медленно кивнул. Он понимал, что происходит и сказал: «Бей Ци - близкая нам страна, так что мы будем общаться друг с другом дипломатично. Многие сделки действительно будут полезны. Третий принц, так как вы уже прибыли в Цин Юэ, ни о чем не беспокойтесь, просто наслаждайтесь красивейшими пейзажами».

Янь Хун Тянь, изначально не хотел продолжать развивать тему этой дискуссии. Сюй Сюнь Си хорошо это понимал. Император не любил формировать альянсы. Следуя его словам, Сюй Сюнь Сы с улыбкой сказал: «Да, это просто замечательно. Спасибо за хорошую идею. Территория Цин Юэ действительно огромна и полна различных прекрасных мест. К тому же, здесь популярны традиционные народные песни, которые звучат невообразимо душераздирающе. На этот раз Седьмая принцесса также специально приготовилась показать свой известный танец, дабы этим пожелать Цин Юэ процветания и, одновременно с этим, преподнеси это как жест надежды на дружественные отношения в последующие годы».

«О?» Как быстро они перешли к этой ловушке... Они используют красивую женщину, чтобы попытаться достигнуть своей цели. Бей Ци пытаются танцами и красотой Седьмой принцессы заманить Янь Хун Тянь.

Он слегка приподнял свой взгляд, затем весело рассмеялся и сказал: «Я очень много слышал про танцевальное мастерство Седьмой принцессы. Говорят, это поистине необыкновенно! Надеюсь, мы увидим ее умение сегодня своими глазами!»

Принцесса изящно направилась к середине длинного золотого ковра. Перед тем, как взглянуть на Янь Хун Тянь, она неожиданно ослабила свой пояс. Чжо Цин была поражена, эта женщина обладает чрезвычайной смелостью... Она разделась на глазах у всех гостей...

Но...

Не собирается же она сейчас танцевать стриптиз?